

Чибышева Ольга Анатольевна

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА SILENCE (ТИШИНА/МОЛЧАНИЕ) ВО ФРАЗЕОЛОГИИ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Статья посвящена рассмотрению концепта SILENCE (ТИШИНА/МОЛЧАНИЕ) на материале английских фразеологических единиц с позиций лингвокультурологии. Предпринимается попытка структурирования исследуемого концепта. Детально анализируются репрезентации понятийного, образного и ценностного компонентов концепта, при этом подчеркиваются их взаимосвязь и обусловленность культурологическими факторами; выявляются наиболее значимые концептуальные признаки, образы и ценностные установки, реализованные в англоязычной фразеологии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/1-2/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 1(79). Ч. 2. С. 402-407. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 811.11

Статья посвящена рассмотрению концепта SILENCE (ТИШИНА/МОЛЧАНИЕ) на материале английских фразеологических единиц с позиций лингвокультурологии. Предпринимается попытка структурирования исследуемого концепта. Детально анализируются репрезентации понятийного, образного и ценностного компонентов концепта, при этом подчеркиваются их взаимосвязь и обусловленность культурологическими факторами; выявляются наиболее значимые концептуальные признаки, образы и ценностные установки, реализованные в англоязычной фразеологии.

Ключевые слова и фразы: лингвокультурология; концепт; фразеологическая единица; концептуальный признак; компонент концепта.

Чибышева Ольга Анатольевна, к. филол. н.

Омский государственный педагогический университет

chibyshevaolga@yandex.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА SILENCE (ТИШИНА/МОЛЧАНИЕ) ВО ФРАЗЕОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Феномен тишины неоднократно становился предметом исследования в рамках различных научных дисциплин. Так, в культурологии отмечается, что тишина, молчание мифологическим сознанием оценивались негативно и ассоциировались с мраком, холодом, смертью [3; 8, с. 131]. Кроме того, тишина входит в состав бинарной оппозиции «звучание – тишина», являясь ее правым отрицательно маркированным членом. По мнению В. П. Руднева, бинарные оппозиции лежат в основе описания любой картины мира и носят универсальный характер [10].

В философии тишина понимается как самостоятельный, фундаментальный феномен. Это некая первичная, объективная действительность, то, что охватывает прочие фундаментальные феномены, включая любовь и смерть [22].

Для религиозного сознания тишина выступает как нечто возвышенное, выражающее божественный порядок и разум. Напротив, в светской культуре тишина лишена этих характеристик и сближается с понятиями смерти, небытия и страха. Такое понимание тишины сближает ее с молчанием, немотой, пустотой и непокоем [9].

Традиционно молчание и тишина рассматриваются как отличные друг от друга феномены. Как отмечает М. Н. Эпштейн, несмотря на акустическую тождественность тишине, «структурно молчание гораздо ближе разговору и делит с ним интенциональную обращенность сознания на что-то» [15]. Тишина – статичная категория, а молчание динамично [9]. Молчание возможно только для человека, поскольку он один обладает речью. Таким образом, молчание – это единица коммуникации [2; 21].

В то же время М. Пикар утверждает, что речь – это оборотная сторона тишины, так как звучащее слово каждый раз возникает из тишины. При этом молчание не равно не-говорению, оно сближается с тишиной, поскольку, как и тишина, является условием познания Божественного [22].

Ученые-лингвисты чаще обращаются к исследованию именно молчания, поскольку его связь с речью представляется очевидной. При этом данный феномен нередко рассматривается как акт коммуникации, характеризующийся своей адресностью, целенаправленностью и интенциональностью [1; 5].

В нашей статье будет рассмотрен концепт SILENCE (ТИШИНА/МОЛЧАНИЕ), объективированный в английской фразеологии. Целью исследования является установление структурной организации данного концепта, а также выявление особенностей его содержания на материале фразеологических единиц (ФЕ).

В английском языке отсутствует отдельная лексема, именуемая молчание. Наряду с тишиной, это значение выражается словом *Silence*: 1) *the state or quality of being silent* (состояние молчания); 2) *the absence of sound or noise; stillness* (отсутствие шума, тишина); 3) *refusal or failure to speak, communicate, etc, when expected* (отказ или невозможность говорить); 4) *a period of time without noise* (пауза; период тишины); 5) *oblivion or obscurity* [17] (забвение; неизвестность) (здесь и далее перевод автора статьи. – О. Ч.). В связи с этим в нашем исследовании феномены тишины и молчания не противопоставляются, но рассматриваются как различные аспекты концепта SILENCE (ТИШИНА/МОЛЧАНИЕ), который, в свою очередь, входит в бинарную оппозицию *Sound – Silence* (Звук – Тишина).

В современной лингвистике существуют различные взгляды на проблему концепта и его структурирование. Не вызывает споров лишь тот факт, что концепт является единицей ментальности и репрезентирован в языке с помощью единиц различного уровня. В целом можно говорить о двух подходах к интерпретации концепта: лингвокультурном и лингвокогнитивном, – которые, однако, являются не противоречащими, а взаимодополняющими направлениями [11; 13].

Фразеологические единицы справедливо считаются «зеркалом культуры», зафиксированными в языке установками национального сознания [12]. В связи с этим представляется закономерным обращение к лингвокультурной трактовке концепта, а именно – к рассмотрению этого явления в совокупности его понятийной, образной и ценностной составляющих [4]. Понятийный компонент концепта может быть соотнесен с денотативным компонентом значения ФЕ. Его рассмотрение позволяет выяснить, какие элементы концепта

SILENCE (ТИШИНА/МОЛЧАНИЕ) нашли отражение в исследуемых фразеологизмах, а также выявить концептуальные признаки, объективированные в семантике ФЕ. Образный компонент концепта раскрывается через внутреннюю форму фразеологизма. Ценностный компонент концепта может быть выявлен благодаря интерпретации коннотативной части значения ФЕ, учету номинативной плотности и культурологических факторов, значимых в процессе формирования ценностной картины мира [14].

Прежде всего необходимо отметить, что концепт *SILENCE* (ТИШИНА/МОЛЧАНИЕ) включает в себя два микроконцепта: «Silence of the world / Тишина окружающего мира» (10 ФЕ) и «Silence connected with the human / Тишина, связанная с человеком» (48 ФЕ). Последний состоит из аспектов «The fact or state of being silent / Молчание» и «Absence of sounds caused by human activity / Отсутствие антропогенных звуков» (данный аспект подразумевает отсутствие звуков, связанных с человеческой активностью, за исключением речи). При этом один и тот же фразеологизм может репрезентировать разные концептуальные элементы.

Микроконцепт «Silence of the world / Тишина окружающего мира» представлен следующими ФЕ:

One (you) could (might) hear (have heard) a pin drop – парз. «Слышно было, как муха пролетит»;

The rest is silence – «дальше – тишина», все остальное скрыто во мраке неведения;

dead silence – «мертвая тишина, гробовое молчание»;

(as) still as death (grave) – «безмолвный»;

(as) silent as the grave – 2 «ни звука не слышно (тихо, как в могиле)»;

the Great Stillness – эвф. «великое безмолвие», «смерть»;

After a storm comes calm – посл. «После бури наступает затишье»;

calm (lull) before the storm – «затишье перед бурей»;

deafening silence – «необыкновенная, непривычная тишина»;

Beware of a silent dog and still water – «В тихом омуте черти водятся» [6; 17; 26].

Говоря об этом элементе концепта *SILENCE* (ТИШИНА/МОЛЧАНИЕ), необходимо отметить, что наибольшей номинативной плотностью обладает концептуальный признак «absence of sounds / отсутствие звуков», объективированный в семантике всех перечисленных ФЕ, т.е. данные фразеологизмы отражают собственно феномен тишины. Однако этот признак в каждом случае сопровождается дополнительными смыслами.

Так, во ФЕ *One (you) could (might) hear (have heard) a pin drop* признак «absence of sounds / отсутствие звуков» интенсифицируется благодаря эталону очень тихого звука – звука от падения иголки, который может быть слышен только в полной тишине, т.е. понятийный признак реализуется благодаря образному компоненту концепта.

ФЕ *The rest is silence; the Great Stillness* объективируют концептуальный признак «death / смерть». При этом первый из этих фразеологизмов ассоциируется со смертью благодаря своему первоисточнику – трагедии В. Шекспира «Гамлет». Данная ФЕ – это последние слова умирающего датского принца. Помимо уже упомянутых признаков «absence of sounds / отсутствие звуков» и «death / смерть» этот фразеологизм реализует концептуальный признак «the unknown / неизвестность».

В отличие от фразеологизованной реплики литературного героя, ФЕ *the Great Stillness* является эвфемизмом, именующим смерть. Интенсификатор *great* подчеркивает крайнюю степень проявления концептуального признака «absence of sounds / отсутствие звуков», которая возможна только за пределами мира живых.

Ассоциация тишины со смертью представлена также во ФЕ *dead silence; (as) still as death (grave); (as) silent as the grave*, при этом реализуется образный компонент исследуемого концепта. Смерть и могила в этих фразеологизмах являются эталонами абсолютной тишины. Необходимо отметить, что данные фразеологизмы, благодаря своей внутренней форме, имеют негативные коннотации – для человека такая тишина кажется некомфортной, зловещей. Все эти ФЕ отражают архетипическое представление о взаимосвязи тишины и смерти, свойственное мифологическому сознанию.

Концептуальные признаки «discomfort / дискомфорт», «strangeness / необычность» репрезентированы во ФЕ *deafening silence*. Тишина, которую человек воспринимает, пусть и метафорически, как результат глухоты, также является неуютной и оценивается негативно.

Отсутствие звуков, тишина как проявление опасности отражены во ФЕ *Beware of a silent dog and still water*. Являясь паремией, данный фразеологизм выражает прескрипцию, существующую в англоязычной лингвокультуре. Тишина в данном случае трактуется как отклонение от нормы, и в таких ситуациях предписывается проявлять осторожность. Концептуальные признаки «danger / опасность» и «absence of sounds / отсутствие звуков» объективированы в тесной взаимосвязи с образным компонентом (не лающая собака, тихая вода) и ценностным компонентом концепта (установка «Неожиданная, необычная тишина представляет опасность»).

Взаимосвязь тишины и каких-либо неприятных событий отражена во ФЕ *After a storm comes calm* и *calm (lull) before the storm*. Данные ФЕ являются антонимами и репрезентируют как общие концептуальные признаки «temporary silence / временная тишина», «calmness / спокойствие», так и контрадикторные признаки «the end of unpleasant events / окончание неприятных событий» и «a warning of unpleasant events / предвестие неприятных событий», «sense of danger / предчувствие опасности». ФЕ *After a storm comes calm* является паремией и отражает житейский опыт народа, указывающий на ритмичность жизни. Таким образом, тишина воспринимается как некая пауза между проблемными ситуациями, возникающими в жизни человека, которые метафорически сравниваются со штормом, бурей, объективируя образный компонент концепта. Подчеркиваются временность и неустойчивость покоя, изменчивость ситуации. При этом первая ФЕ имеет скорее положительные коннотации, а вторая – отрицательные, так что проявление тишины в этой паре ФЕ оценивается амбивалентно.

Итак, можно заключить, что фразеологизмы, объективирующие микроконцепт «Silence of the world / Тишина окружающего мира» концепта *SILENCE* (ТИШИНА/МОЛЧАНИЕ), реализуют представление о тишине как о полном отсутствии звуков, неуютной, пугающей тишине, напоминающей о смерти.

Обратимся к рассмотрению микроконцепта «Silence connected with the human / Тишина, связанная с человеком», который отличается высокой номинативной плотностью. Наиболее разработанным его аспектом является «The fact or state of being silent / Молчание» (48 ФЕ). Понятийный компонент концепта при этом реализуется с помощью ряда значимых концептуальных признаков: «the fact or state of being silent / молчание», «collectivity / коллективность», «secrecy / секретность», «a demand to be silent / требование (за)молчать», «sudden silence / внезапное молчание», – а также некоторых других признаков, которые представлены отдельными ФЕ. Рассмотрим эти признаки более детально.

ФЕ, объективирующие только понятийный признак «the fact or state of being silent / молчание», сравнительно немногочисленны: *(as) dumb (mute) as a fish (mouse, stone, stature)* – «нем как рыба»; *not to open one's lips* – «не проронить ни слова».

Первая из приведенных ФЕ примечательна тем, что в ее составе присутствуют эталоны молчания – рыба, мышь, камень, статуя. Своеобразие таких ФЕ, как отмечает В. А. Маслова, «обусловлено несовпадением техники вторичной номинации в разных языках» [7, с. 72]. Даная ФЕ, таким образом, способствует реализации образного компонента рассматриваемого концепта.

Концептуальный признак «collectivity / коллективность» объективирован следующими ФЕ:

a conspiracy of silence – «заговор молчания»;

the Silent Majority – амер. полит. «молчащее большинство», «политически пассивные американцы»;

blue wall of silence – «политика сокрытия полицейскими незаконной деятельности своих коллег»;

code of silence – «практика сокрытия важной информации членами одной социальной группы или организации»;

wall of silence 1) «политика сокрытия полицейскими незаконной деятельности своих коллег» [6; 26].

Коллективное молчание, как показывают приведенные выше ФЕ, сопряжено с концептуальными признаками «agreement / договоренность», «secrecy / секретность» (ФЕ *a conspiracy of silence*, *code of silence*). Молчание здесь обусловлено нежеланием подвергать опасности социальную группу, к которой относит себя хранящий молчание человек. При этом ФЕ *code of silence* благодаря своей внутренней форме уточняет, что сохранение в тайне определенной информации происходит не просто по соглашению, но, по разным причинам (страх, честь и пр.), имеет силу закона. Таким образом, реализуется концептуальный признак «obligation / обязательность».

Концептуальные признаки «agreement / договоренность» и «secrecy / секретность» объективированы и во ФЕ *blue wall of silence* и *wall of silence* (в первом значении), которые по сути являются синонимами. Референты этих фразеологизмов – полицейские, хранящие молчание о нарушениях закона и преступлениях своих коллег. Рассматриваемый концептуальный аспект реализуется в комплексе всех компонентов концепта: понятийный компонент уточняется признаками «criminality / преступность», «illegality / противозаконность»; образный компонент подчеркивает степень непроницаемости молчания, единство молчащих благодаря метафорическому сравнению со стеной. При этом ФЕ имеют негативную коннотацию, поскольку перечисленные признаки противоречат ожиданиям, связанным с деятельностью блюстителей порядка, т.е. данные ФЕ отражают существующую в обществе антиценность.

В отличие от описанных выше ФЕ, фразеологизм *the Silent Majority* не относится к какой-либо конкретной социальной группе. Здесь при реализации понятийного компонента концепта признак «collectivity / коллективность» дополняется признаками «reluctance to give an opinion / нежелание высказывать свое мнение», «political passivity / политическая пассивность». Речь не идет о сплоченности референтов этой ФЕ, но подчеркивается лишь их количество – этих людей большинство. Молчание здесь обусловлено либо нежеланием, либо невозможностью говорить. Отметим, что в зависимости от контекста употребления ФЕ может актуализировать такие дополнительные смыслы, как «pity / жалость», «compassion / сочувствие», «urging smb to be active / побуждение к активности».

Помимо концептуального признака «collectivity / коллективность», высокой номинативной плотностью отличается и признак «secrecy / секретность». Кроме уже рассмотренных ФЕ *a conspiracy of silence*, *code of silence*, *blue wall of silence* и *wall of silence*, он объективирован следующими ФЕ:

(as) silent as the grave (dead) – 1) «безмолвный, молчаливо хранящий тайну (нем как рыба (ср. могила))»;

keep mum – «помалкивать, отмалчиваться, держать язык за зубами, воды в рот набрать»;

keep quiet (still) about smth (keep smth quiet) – «помалкивать, умалчивать о чем-либо, замалчивать что-либо»;

(as) close (dumb) as an oyster – «нем как рыба, умеет держать язык за зубами»;

a seal upon one's lips – книжн. «печать молчания»;

keep (one's) lips sealed – «молчать о чем-либо, сохранять тайну»;

a wall of silence – 2) «постоянное молчание (часто из-за несчастья или секретности)» [6; 19; 20; 26].

Фразеологизмы данной группы отражают понятийный компонент концепта *SILENCE* (ТИШИНА/МОЛЧАНИЕ) с помощью двух признаков: «keeping silent about smth / молчание о чем-либо» и «secrecy / секретность». Репрезентации образного компонента отличаются большим разнообразием.

Две ФЕ содержат в своей внутренней форме эталоны молчания. Так, фразеологизм *(as) silent as the grave (dead)* актуализирует образ могилы или умершего, которые в силу отнесенности к другому миру хранят полное молчание и не могут выдать тайну. ФЕ *(as) close (dumb) as an oyster* использует образ устрицы,

а закрытые створки ее раковины ассоциируются с плотно сжатыми губами, а значит – молчанием и сохранением секретной информации.

Фразеологизм *a wall of silence* в зависимости от контекста употребления, помимо признака «*secrecy* / секретность», может объективировать и признак «*unhappiness* / несчастье». При этом метафора «Молчание – стена» будет усиливать каждый из названных понятийных признаков.

ФЕ *A seal upon one's lips* и *keep (one's) lips sealed* в своей внутренней форме содержат образ печати, которая издревле считалась гарантом надежности и сохранности информации. Таким образом, предполагается, что референты этих ФЕ непременно сохраняют доверенную им тайну.

Часть исследуемых фразеологизмов объективируют концептуальный признак «*a demand to be silent* / требование (за)молчать», поскольку могут употребляться в повелительном наклонении:

shut one's pan – *груб.* «прикусить язык, заткнуться»;

put (place) a sock in it – *груб.* «Заткнись!»;

tell it not in Gath разг. – «никому не рассказывайте этой (печальной) новости, чтобы враги не радовались»;

button (amer. Zip) one's lip – разг. *груб.* «замолчать, не раскрывать рта, держать язык за зубами»;

keep mum – «помалкивать, отмалчиваться, держать язык за зубами, воды в рот набрать»;

keep quiet (still) about smth (keep smth quiet) – «помалкивать, умалчивать о чем-либо, замалчивать что-либо»;

keep (one's) lips sealed – «молчать о чем-либо, сохранять тайну» [6; 19; 20].

ФЕ *shut one's pan* и *put (place) a sock in it* в грубой форме выражают требование замолчать. Обе ФЕ обладают яркой образностью. Так, *shut one's pan* предположительно возникла в начале 18 в. Прототипом ФЕ, вероятно, послужил замок кремневого ружья, пороховая планка которого должна быть закрыта, чтобы произвести выстрел [25]. Таким образом, имеет место метафорический перенос «Вещь – Рот человека».

Фразеологизм *put (place) a sock in it*, помимо признака «*a demand to be silent* / требование (за)молчать», объективирует концептуальный признак «*a demand to stop an annoying sound* / требование прекратить раздражающий звук» (напр., *Jake had difficulty studying in the library because of the loud typing that was going on in the background, so he approached the noisy offenders and told them to place a sock in it.* / Джейку было сложно готовиться к занятиям в библиотеке из-за не прекращающегося громкого щёлканья клавиатуры, поэтому он подошел к печатающим нарушителям тишины и потребовал прекратить шум) [23]. Прототипом этой ФЕ явилась ситуация, когда вещь (*a sock* – носок) используется для затыкания чего-либо, издающего неприятный, раздражающий звук. Речь могла идти о рупоре граммофона, поскольку у него не было регулятора громкости, о волынке или о трубе военного-горниста. Однако в настоящее время компонент *it* рассматриваемого фразеологизма часто ассоциируется со ртом человека, к которому адресовано требование замолчать, что способствует реализации отрицательных коннотаций в значении ФЕ.

Яркой образностью характеризуется также ФЕ *button (amer. zip) one's lip*, где используется образ пуговицы или замка-молнии как средства, способного удерживать рот человека в закрытом состоянии. Данная ФЕ, как и предыдущая, также используется в неформальной речи. Необходимо отметить, что императив, выражающий требование замолчать, репрезентирован большим количеством сленговых фразеологизмов. Однако они не были включены в наше исследование, поскольку принадлежат языку узкой социальной группы, в связи с чем не могут считаться средствами объективации общенационального концепта. Рассматриваемые здесь ФЕ, хотя и сопровождаются пометой *informal*, фиксируются фразеологическими словарями нормативного языка [6; 25].

ФЕ *tell it not in Gath* вместе с признаком «*a demand to be silent* / требование молчать» объективирует признак «*an unpleasant event* / неприятное событие». Данная ФЕ библейского происхождения и является частью высказывания, произнесенного царем Давидом, когда он узнал о гибели царя Саула и его сына Ионафана: “*Tell it not in Gath, publish it not in the streets of Askelon, lest the daughters of the Philistines rejoice*” (II Samuel, i, 20). / «Не рассказывайте в Гефе, не возвещайте на улицах Аскалона, чтобы не радовались дочери Филистимлян...» (2 Царств. 1:20). Таким образом, фразеологизм отражает призыв к молчанию о чем-либо печальном, неприятном, возможно, скандальном, при этом, учитывая этимологию ФЕ, это нужно сделать, чтобы не радовались недоброжелатели.

ФЕ *put (reduce) smb to silence* – «заставить кого-либо замолчать (особ. убедительной аргументацией)» близка по значению к вышеназванным фразеологизмам, однако она не носит директивного характера, но указывает на его результат, актуализируя концептуальный признак «вынужденное молчание».

Фразеологизмы *shut up like an oyster (a clam)* – «замолчать прикусить язык, как воды в рот набрать», *have seen (see) a wolf* – «лишиться дара речи» объективируют концептуальный признак «*sudden silence* / внезапное молчание». В первой из приведенных ФЕ этот признак актуализирован благодаря сравнению с молниеносно захлопывающимися створками раковины двустворчатого моллюска. Во второй ФЕ реализация признака «*sudden silence* / внезапное молчание» связана с культурологическим фактором, а именно – суеверием, согласно которому человек, увидевший волка, лишался дара речи [27].

ФЕ *pass over in silence* – «обходить молчанием», *cast (draw, throw) a veil over (upon) smth* – «опустить завесу над чем-либо, обойти что-либо молчанием; замалчивать, скрывать что-либо» [6] репрезентируют концептуальные признаки «*concealment* / замалчивание», «*intentional keeping silent about smth* / преднамеренное молчание о чем-либо». При этом объект умолчания – это нечто, с точки зрения говорящего, неприятное, могущее смутить собеседника, нежелательное и неудобное в обсуждении, нечто, что должно быть забыто. Во втором фразеологизме названные понятийные признаки усиливаются за счет образного компонента концепта – замалчивание и забвение метафорически уподобляются набрасыванию покрывала на что-либо.

Понятийный признак «забвение» также репрезентирован ФЕ *pass into silence* – «быть преданным забвению, кануть в вечность» [Там же]. Однако, в отличие от вышеописанных ФЕ, здесь нет объективации признака «intentional silence / намеренность молчания». Об объекте молчат, так как он уже не актуален по каким-либо причинам. В этом случае *silence* по смыслу приближается к несуществованию.

Наиболее яркими репрезентантами ценностного компонента концепта являются паремии [4] – единицы, фиксирующие прескрипции и стереотипы народного сознания. Так, абсолютное большинство рассмотренных нами паремий объективируют концептуальный аспект «The fact or state of being silent / Молчание». При этом утверждается приоритет молчания над речью: *Say little but think the more; Hear much, speak little; Speech is silver(n) silence is golden; No wisdom like silence; Deeds, not words* [6]. В качестве культурологической нормы выступает человек думающий, слушающий, действующий и при этом хранящий молчание, что является признаком мудрости. В соответствии с устоями христианской культуры, молчание в особенности прилично женщинам: *Silence is a fine jewel for a woman but it is little worn.* – *носл.* «Молчание – драгоценное украшение женщины, но она редко его носит». *Silence garnishes a woman (Silence is a woman's best garment)* – *носл.* «Молчание украшает женщину». *A silent woman is better than a double-tongued man* – *носл.* «Тихая женщина лучше неискреннего человека». Таким образом, реализуется установка «Молчание украшает человека, особенно женщину» [15; 28].

Паремии *Silence does seldom harm* – *носл.* «Молчание редко вредит», *No names, no pack-drill* – *носл.* «Не хочешь недоразумений – не называй имен» актуализируют установку «Молчание избавляет от неприятностей» [6; 16]. Однако оно может ассоциироваться и с низкой активностью человека, что не всегда оценивается положительно: *Dumb men get no lands.* – *носл.* «Немые люди земель не получают», *Silence gives consent* – *носл.* «Молчание – знак согласия» [Там же]. В некоторых случаях молчание как признак отсутствия активности там, где она в норме ожидаема, носит негативную оценку, что отражено в паремии *When children stand quiet, they have done some harm* – *носл.* «Если дети притихли, значит они набедакурили» [6]. Необходимо отметить, что в данном случае реализуется не только аспект «The fact or state of being silent / Молчание», но и «Absence of sounds caused by human activity / Отсутствие антропогенных звуков». И, наконец, молчание оценивается негативно, приравнивается к глупости, если оно необоснованно и несвоевременно, что отражено в поговорке *Unreasonable silence is folly*, а также ассоциируется с опасностью: *Silent men like still waters are deep and dangerous* [24] – *носл.* «Молчаливые люди опасны, как глубокие воды». Таким образом, рассмотренные паремии отражают амбивалентное отношение к молчанию в англоязычной лингвокультуре.

Итак, рассмотрев фразеологические репрезентации концепта *SILENCE* (ТИШИНА/МОЛЧАНИЕ), можно заключить, что большинство ФЕ объективируют концептуальный аспект «The fact or state of being silent / Молчание» микроконцепта «Silence connected with the human / Тишина, связанная с человеком», что свидетельствует об антропоцентричности исследуемого концепта. При этом аспект «Absence of sounds caused by human activity / Отсутствие антропогенных звуков» практически не вербализован на материале английских фразеологизмов.

Среди признаков аспекта «The fact or state of being silent / Молчание», реализующих понятийный компонент концепта, наибольшей номинативной плотностью отличаются «the fact or state of being silent / молчание» (38 ФЕ), «secrecy / секретность» (10 ФЕ), «a demand to be silent / требование (за)молчать» (7 ФЕ), «collectivity / коллективность» (5 ФЕ) и «agreement / договоренность» (4 ФЕ). Понятийный компонент реализуется во взаимодействии с образным компонентом концепта, который выражен благодаря внутренней форме ФЕ. Чаще всего она содержит образ-эталон молчания, в качестве которого выступают объекты живой (рыба, устрица, моллюск, мышь) и неживой природы (камень), а также артефакты (могила, статуя). Помимо сравнений и метафорических переносов («Молчание – стена», «Молчание – печать»), образный компонент объективирован благодаря актуализации прототипических ситуаций (например, затыкание источника звука носком, застегивание на замок-молнию или пуговицу).

Ценностный компонент концепта в аспекте «Молчание» раскрывается в основном благодаря паремиям, при этом наибольшей номинативной плотностью, а следовательно, значимостью для носителей языка, отличаются установки «Лучше молчать, чем говорить», «Молчание – проявление мудрости». Однако молчание не всегда положительно оценивается в англоязычной лингвокультуре. Оно может быть проявлением глупости, а также опасности. Молчание, возникающее там, где его в норме быть не должно, ассоциируется с неприятностями. Аналогичная установка – тишина вместо ожидаемых звуков – таит в себе опасность – отражена и в микроконцепте «Silence of the world / Тишина окружающего мира», который характеризуется значительно меньшей номинативной плотностью, чем микроконцепт «Silence connected with the human / Тишина, связанная с человеком». Необходимо также отметить, что ФЕ, объективирующие внешнюю по отношению к человеку тишину, чаще сопровождаются негативными коннотациями, чем ФЕ, репрезентирующие молчание. Вероятно, это может быть следствием восприятия внешней тишины как проявления чужого, враждебного человеку мира, тогда как молчание, хотя акустически и равно тишине, все же является проявлением человеческой деятельности и, несмотря на амбивалентность оценки, трактуется в терминах «своего» мира.

Список источников

1. **Бабенко Н.** Семантический комплекс «молчание/немота/тишина» в языке русской поэзии второй половины XX века // Балтийский филологический курьер. 2003. № 2. С. 69-89.
2. **Богданов В. В.** Молчание как нулевой речевой знак и его роль в вербальной коммуникации // Языковое обобщение и его единицы: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. И. П. Сусова и др. Калинин: Изд-во КГУ, 1986. С. 12-18.

3. **Карабыков А. В.** Молчание как стержневой компонент культуры христианского средневековья // Вестник Омского юридического института. 2010. № 2 (13). С. 101-104.
4. **Карасик В. И.** Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. 406 с.
5. **Копылова Т. Р.** Молчание как термин: проблема многозначности // Вестник Удмуртского университета. 2015. Т. 25. Вып. 5. С. 7-11.
6. **Кунин А. В.** Большой англо-русский фразеологический словарь. Изд-е 5-е, перераб. М.: Русский язык – Медиа, 2005. 1210 с.
7. **Маслова В. А.** Культурно-национальная специфика русской фразеологии // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках / отв. ред. В. Н. Телия. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 69-77.
8. **Невская Л. Г.** Молчание как атрибут сферы смерти // Мир звучащий и мир молчащий: семиотика звука и речи в традиционной культуре славян / отв. ред. С. М. Толстая. М.: Индрик, 1999. С. 123-134.
9. **Некрасова И. М.** Тишина и молчание: миросовершенство и самовыражение [Электронный ресурс] // Открытый текст: электронное периодическое издание. URL: <http://www.opentextnn.ru/music/interpretation/?id=2747> (дата обращения: 13.09.2017).
10. **Руднев В. П.** Словарь культуры XX века. М.: Аграф, 1997. 384 с.
11. **Стернин И. А.** Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И. А. Стернина. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. С. 58-65.
12. **Телия В. Н.** Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 284 с.
13. **Токарев Г. В.** К вопросу о содержании термина «концепт» в лингвокультурологии // Фразеология и миропонимание народа: материалы Междунар. науч. конф.: в 2-х ч. Тула: Изд-во Тульского гос. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2002. Ч. 1. Фразеологическая картина мира / сост. В. Т. Бондаренко, Г. В. Токарев. С. 16-23.
14. **Чибышева О. А.** Концепт ЖЕНЩИНА в русской и английской фразеологии (на материале предметных фразеологизмов, именующих женщину): дисс. ... к. филол. н. Омск, 2005. 250 с.
15. **Эпштейн М.** Ирония идеала: парадоксы русской литературы (отрывки) [Электронный ресурс]. М.: Новое литературное обозрение, 2015. URL: <http://prochтение.ru/passage/28163> (дата обращения: 10.09.2017).
16. **Apperson G. L., Manser M. H.** Dictionary of proverbs. L.: Wordsworth Editions, 2006. 656 p.
17. **(As) silent as the grave** [Электронный ресурс] // The Free Dictionary. URL: <http://idioms.thefreedictionary.com/silent+as+the+grave> (дата обращения: 20.09.2017).
18. **Clements W.** Word Play. Shut your pan, don't panic, and it will pan out [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theglobeandmail.com/arts/shut-your-pan-dont-panic-and-it-will-pan-out/article4199616/> (дата обращения: 11.09.2017).
19. **Keep (one's) lips sealed** [Электронный ресурс] // The Free Dictionary. URL: [https://idioms.thefreedictionary.com/keep+\(one%27s\)+lips+sealed](https://idioms.thefreedictionary.com/keep+(one%27s)+lips+sealed) (дата обращения: 19.09.2017).
20. **Keep quiet about something** [Электронный ресурс] // Macmillan Dictionary. URL: <http://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/keep-quiet-about-something> (дата обращения: 20.09.2017).
21. **Kurzon D.** Discourse of Silence. Amsterdam – Philadelphia: Academic press, 1997. 161 p.
22. **Picard M.** The World of Silence [Электронный ресурс]. URL: <https://herbertbaioco.files.wordpress.com/2017/02/the-world-of-silence-max-picard.pdf> (дата обращения: 13.09.2017).
23. **Put a Sock In It** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.knowyourphrase.com/phrase-meanings/Put-a-Sock-In-It.html> (дата обращения: 09.09.2017).
24. **Silence** [Электронный ресурс] // Christy R., comp. Proverbs, Maxims and Phrases of All Ages. URL: <http://www.bartleby.com/89/1574.html> (дата обращения: 12.09.2017).
25. **Silence** [Электронный ресурс] // Collins English Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/silence> (дата обращения: 15.09.2017).
26. **Silence** [Электронный ресурс] // The Free Dictionary. URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/silences> (дата обращения: 20.09.2017).
27. **Silence** [Электронный ресурс] // The Free Dictionary. URL: <https://www.thefreedictionary.com/silence> (дата обращения: 20.08.2017).
28. **Speake J.** Oxford Dictionary of Proverbs. 6th ed. Oxford: OUP, 2015. 400 p.

REPRESENTATION OF THE CONCEPT “SILENCE” IN THE ENGLISH PHRASEOLOGY

Chibysheva Ol'ga Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Omsk State Pedagogical University
chibyshevaolga@yandex.ru

The article is devoted to the consideration of the concept “SILENCE” by the material of the English phraseological units from the positions of cultural linguistics. An attempt to structure the investigated concept is made. The representations of the conceptual, figurative and value components of the concept are analyzed in detail, while their interrelation and conditionality by cultural factors are emphasized; the most significant conceptual features, images and values expressed in the English phraseology are revealed.

Key words and phrases: cultural linguistics; concept; phraseological unit; conceptual feature; component of concept.